

DOI: [10.14515/monitoring.2021.2.1720](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1720)

Е. А. Настина, И. Ф. Девятко

МОРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СЕБЯ: РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Правильная ссылка на статью:

Настина Е. А., Девятко И. Ф. Моральная оценка себя: разработка и апробация русскоязычного инструментария // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 4—27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1720>.

For citation:

Nastina E. A., Deviatko I. F. (2021) Moral Self-Evaluation: Developing and Validating Methodology for Russian-Speaking Populations. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 4–27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1720>. (In Russ.)

МОРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СЕБЯ: РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

НАСТИНА Екатерина Александровна — стажер-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: enastina@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6261-1814>

ДЕВЯТКО Инна Феликсовна — доктор социологических наук, ординарный профессор, зав. кафедрой анализа социальных институтов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-MAIL: deviatko@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1955-7592>

Аннотация. Оценка человеком самого себя как морального субъекта представляется важным предиктором социального поведения индивида, его установок и качества жизни, а также позволяет пролить свет на механизмы конструирования, поддержания и защиты моральной Я-схемы как особого вида социальной идентичности. В рамках двухэтапного эксперимента нами были разработаны и апробированы инструменты для измерения моральной самооценки: шкала моральных конструктов с использованием техники репертуарных решеток в идиографической (ШМК-И) и конвенциональной (ШМК-К) версии, заведомо адаптированные для русскоязычных респондентов. Обнаружены значимые связи в предсказанном направлении обеих

MORAL SELF-EVALUATION: DEVELOPING AND VALIDATING METHODOLOGY FOR RUSSIAN-SPEAKING POPULATIONS

Ekaterina A. NASTINA¹ — Research Assistant at the Laboratory for Comparative Social Research

E-MAIL: enastina@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6261-1814>

Inna F. DEVIATKO^{1,2} — Dr. Sci. (Soc.), Tenured Professor, Head of the Department for Social Institutions Analysis; Chief Researcher

E-MAIL: deviatko@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1955-7592>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. Moral self-evaluation can be an important predictor of social behavior, personal attitudes and quality of life. It also allows exploring the construction, maintenance, and protection mechanisms of the moral self-scheme as a special type of social identity. Within this study, in a two-stage experiment, the authors develop and test several tools for measuring moral self-evaluation: idiographic and conventional versions of the Moral Constructs Scale based on the repertory grid technique. Both versions were found to be significantly related to Moral Self-Approval Subscale, as well as to theoretically relevant constructs (general self-esteem, life satisfaction, moral emotions of guilt and shame), which serves as evidence in favor of their validity. However, the relationship patterns

версий инструмента с подшкалой морального самооодобрения, а также с теоретически релевантными конструктами (общая самооценка, удовлетворенность жизнью, моральные эмоции вины и стыда), что служит свидетельством в пользу их валидности, однако паттерны отношений указывают на то, что речь может идти о разных типах или компонентах моральной оценки себя. Отмечается многокомпонентность обеих версий ШМК, отражающая их большую чувствительность в сравнении с предшествующими инструментами для измерения моральной идентичности и самооценки. Обсуждаются некоторые возможные направления для будущих исследований с использованием предложенного инструментария.

Ключевые слова: мораль, моральная идентичность, моральная самооценка, техника репертуарных решеток

indicate that there may be different types or components of moral self-evaluation. The authors note the multicomponent nature of both versions of the Moral Constructs Scale, reflecting their greater sensitivity in comparison to other scales measuring moral identity and self-esteem. Some possible directions for future research using the proposed tools are discussed in conclusions.

Keywords: morality, moral identity, moral self-evaluation, repertory grid technique

Введение

Наблюдаемый в последние годы рост интереса к эмпирическим социальным исследованиям в области морали [Abend, 2010; Turner, 2013; Greene, 2015] требует разработки новых инструментов для измерения моральных конструктов. Реакцией на эту потребность стало создание оригинальных методик изучения морального сознания и моральных суждений, примерами которых могут служить, среди прочих, опросник моральных оснований [Graham et al., 2012], позволяющий определить, какими системами «интуитивной этики» человек склонен руководствоваться при принятии моральных решений, или шкала моральной идентичности [Aquino, Reed, 2002], показывающая, насколько важны моральные характеристики в Я-образе индивида. Однако до последнего времени малоисследованным оставался вопрос о том, каков механизм оценки человеком самого себя как морального субъекта, каковы причины и следствия интраиндивидуальной и межиндивидуальной вариативности такой оценки.

Между тем подобный концепт обладает большим потенциалом для объяснения социального поведения индивидов, их установок и качества жизни. Так, люди, выше оценивающие себя по таким традиционно моральным качествам, как честность, забота, доброта и др., более склонны к участию в благотворительности и менее склонны к вождению в пьяном виде [Stets, Carter, 2012]. В то же время возможен и обратный эффект, например, в случае «морального самолицензиро-

вания», когда безупречное поведение индивида в прошлом повышает вероятность совершения им проступка впоследствии, предположительно за счет более благоприятной оценки своего морального уровня [Merritt, Effron, Monin, 2010]. Кроме того, некоторые исследования показывают, что положительная оценка своей ответственности, честности, щедрости и доброты обнаруживает позитивную связь с удовлетворенностью жизнью [Andrews, Withey, 1976; Headey, 1981]. Понимание механизмов просоциального поведения и факторов субъективного благополучия является важной задачей социальных наук, которая становится как никогда актуальной в контексте глобального кризиса [Bavel et al., 2020].

В свою очередь, надежный и валидный инструмент для измерения моральной самооценки представляет возможность и для проверки гипотез о механизмах конструирования, поддержания и защиты моральной подсистемы образа Я. Люди стремятся поддерживать положительные представления о самих себе, в частности в контексте оценки присущих им моральности и порядочности [Hitlin, 2008]. Однако если у них не получается действовать в соответствии со своими внутренними моральными стандартами, активизируется ряд механизмов социальной перцепции — от избирательного восприятия обратной связи [Swann, Pelham, Krull, 1989] до избирательного забывания невыгодных фактов биографии [Mulder, Aquino, 2013]. Создание валидного и надежного инструментария, позволяющего оценивать и рефлексивные, и автоматически задействуемые интуитивные [Evans, Stanovich, 2013] моральные суждения о себе, оказывается, таким образом, важным шагом на пути к дальнейшему изучению обозначенных вопросов.

Первая детальная классификация типов самосознания личности была разработана У. Джеймсом. Описав, наряду с эмпирическим «я» (the empirical self, me), имеющим иерархическую структуру объектом познания и оценки, также чистое «я» как активно познающую и оценивающую инстанцию, У. Джеймс высказал предположение, что расхождение между ожиданиями личности относительно собственных свойств и возможностей, с одной стороны, и реально достигаемыми результатами — с другой, может стать источником внутреннего конфликта, утраты самоуважения и недовольства собой. Он отметил, что для социального «я» как генетически связанного с признанием со стороны других акторов аспекта эмпирического «я» существенным источником самооценки и эмоционального самочувствия служит величина расхождения (или совпадения) между актуальными и потенциально достижимыми для личности идеальными свойствами, оцениваемыми с точки зрения социального окружения, референтной группы или даже некоего верховного арбитра (Бога или Абсолютного Разума) [James, 1918: 291—317].

Развивая описанные идеи Джеймса, Ч. Х. Кули предложил первое детализированное социологическое описание рефлексивной природы самосознания как продукта взаимодействия в социальной группе, в которой последняя выступает не только в качестве «социального зеркала», то есть источника воспринимаемых индивидом реакций других на действия, декларируемые ценности и иные проявления «я», но и в качестве эталона для нормативных суждений о себе и первопричины вызываемых этими суждениями моральных эмоций гордости или стыда [Кули, 2000]. Развитие Дж. Г. Мидом взглядов Ч. Х. Кули на рефлексивную и интерактивную природу целостной структуры «я» как объекта привело к пониманию множест-

венности ее аспектов — не всегда идеально гармонизированных «элементарных самостей», динамически задействуемых в различных социальных контекстах [Mead, 1967]. Распространение этих взглядов в современной социологической теории стало, наряду с описанными ниже идеями психоанализа, источником дискуссий о том, насколько неизбежно растущая сложность социальной организации и потенциально безграничная множественность социальных отношений, в которые индивид вовлечен благодаря революции в области средств коммуникации, должны вести к дезинтеграции самосознания как целостной структуры [Gergen, 1991; Giddens, 1991].

В классическом психоанализе регуляторная система «Сверх-Я»/«Идеальное Я» выступает источником как связанных с самосознанием эмоций и аффектов (в частности, вины, гордости), так и когнитивных моральных стандартов, формируемых в социальных взаимодействиях со значимыми другими и обеспечивающих саму возможность моральной рефлексии [Фрейд, 1989]. Расхождения между актуальным (реальным) и идеальным, как и между актуальным и должным состояниями эмпирического «я», представленными соответствующими внутренними репрезентациями или Я-схемами, ведут к нарушению согласованности целостного Я-образа, порождая состояния когнитивного дисбаланса и внутреннего конфликта, которые, в свою очередь, имеют последствия для самооценки, эмоционального самочувствия и общего благополучия индивида [Festinger, 1957; Higgins, 1987; Rogers, 1961].

В современной социологии морали развитие представлений о влиянии согласованности когнитивного компонента морального Я-образа на моральную самооценку как его эмоциональный компонент связано с опирающейся на описанные выше идеи теорией идентичности (identity theory). Под последней понимается совокупность убеждений (значений), посредством которых индивид описывает себя как личность, как носитель социальной роли или член социальной группы [Burke, Stets, 2009; Cast, Stets, 2016]. Личностные, ролевые или групповые идентичности поддерживаются в ходе социального взаимодействия, так что акторы стремятся сохранять согласованность и избегать дисбаланса по результатам обратной связи, получаемой от других участников взаимодействия, — дискурсивных оценочных суждений, эмоциональных реакций и т. д. Иными словами, система идентичности представляет собой функциональную систему, в которой существует центральный компонент контроля обратной связи, верифицирующий представления актора о себе путем сличения с сигналами, получаемыми от других социальных акторов (блок сравнения, некий аналог прибора сличения или акцептора результата действия в теории функциональных систем Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина). Моральная идентичность как одна из «Я-схем» также подвергается такой социальной верификации, значимость позитивных или негативных результатов которой, при прочих равных, определяется совпадением или расхождением представлений о себе и получаемых от других акторов релевантных социальных сигналов. Позитивная и негативная верификация моральной идентичности могут иметь последствия и для мотивации морального поведения, и для моральных эмоций, возникающих благодаря влиянию результатов верификации на самооценку [Stets, 2010]. Таким образом, чувствительное и к индивидуальному тезаурусу

«Центральных» моральных качеств, и к специфике локальной культуры измерение расхождений между представлениями личности о собственных актуальных и достижимых в идеале моральных качествах или между этими представлениями о себе и нормативными ожиданиями других оказывается необходимым условием для более глубокого понимания ключевых механизмов морального поведения и социальных факторов, детерминирующих динамику общей самооценки и субъективного благополучия. Вместе с тем, несмотря на полученные в этой области в последние два десятилетия важные результаты, основные из которых будут проанализированы ниже, задача создания надежного и валидного инструментария для измерения расхождений в моральном Я-образе и оценке себя остается не до конца решенной.

Данное исследование ставит своей целью заполнение обозначенного пробела. В его рамках разрабатываются и апробируются два инструмента для измерения оценки себя как морального субъекта среди русскоязычных респондентов. Мы начнем с краткого обзора существующих подходов к измерению морального самосознания и самооценки, уделив особое внимание их возможностям и ограничениям, чтобы далее перейти к описанию двухэтапного методического эксперимента, направленного на разработку указанных инструментов, а также первичную оценку достигаемого с их помощью качества измерения.

Исследования морального самосознания и самооценки: методологические подходы и инструментарий

Одна из первых попыток создания инструмента, позволяющего эмпирически исследовать релевантные для социологии аспекты морального самосознания, была сравнительно недавно предпринята К. Акино и А. Ридом, авторами популярной шкалы моральной идентичности [Aquino, Reed, 2002]. Примечательно, что, определяя моральную идентичность как Я-концепцию, организованную вокруг моральных черт, они представляют ее в качестве социальной идентичности, одной из составляющих социальной Я-схемы [Markus, 1977]. Нужно, однако, отметить, что при этом предложенный К. Акино и А. Ридом инструмент измеряет не самовосприятие как таковое, а степень выраженности моральных качеств в глобальном восприятии себя: респондентам предлагается выразить согласие с рядом суждений, отражающих, насколько важно для них быть моральным человеком и демонстрировать это другим. Девять качеств, описывающих моральную личность — заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, трудолюбивый, готовый помочь, честный, добрый, — были получены на основе контент-анализа ответов респондентов (студенческая выборка, N = 228) на соответствующий прямой вопрос и впоследствии использовались другими исследователями для измерения схожих моральных конструкторов.

Наиболее интересен в целях данного исследования «моральный образ-Я» — конструктор, предложенный Дж. Джордан и соавторами [Jordan, Leliveld, Tenbrunsel, 2015]. Используя обозначенные выше девять признаков моральной личности в качестве униполярных шкал, авторы измеряют динамическое восприятие себя в моральном плане в противовес более стабильной, в их представлении, моральной идентичности [Aquino, Reed, 2002]. Для этого они просят респондентов дать

прямую субъективную оценку по каждой из шкал близости к «человеку, которым [им] хотелось бы быть» или «каким [его] желали бы видеть другие» по каждому качеству.

Такой формулировкой вопроса авторы отсылают читателя к упомянутой во введении концепции саморасхождения (self-discrepancy), получившей наибольшую популярность в рамках одноименной теории Э. Т. Хиггинса [Higgins, 1987]. Однако в некоторой степени следуя данной традиции, Дж. Джордан и соавторы необоснованно отказываются от одного из важнейших составляющих развивавшегося в ней методологического подхода — косвенного измерения моральной самооценки. Так, подвергая свою теорию эмпирической проверке, Э. Т. Хиггинс просит респондентов оценить различные компоненты своего «я» по отдельности, и лишь после этого исследователь сам рассчитывает расхождения между ними. Именно такой подход, в отличие от прямого вопроса о соответствии своему собственному или некоему широко принятому социальному идеалу, позволяет в некоторой степени нивелировать эффект защитных механизмов психики, способствующих поддержанию положительных представлений о себе даже в случаях невыгодных сравнений с другими [Alicke, Dunning, Krueger, 2005; Tesser, Millar, Moore, 1988]. При этом Хиггинс также выступает защитником идиографического (от гр. ἴδιος — особенный) подхода в измерении: утверждается, что качества могут быть в разной степени важны и доступны различным индивидам, следовательно, предсказательная сила инструмента будет выше, если респондент выберет критерии оценки самостоятельно [Higgins, 1987: 335].

Продолжая исследования в сфере оценки саморасхождений и их эффектов, Н. Уотсон и коллеги [Watson, Bryan, Thrash, 2016] разработали и сравнили между собой инструменты, позволяющие измерять расхождения и «идиографическим» способом, то есть с учетом словаря личностных конструктов (респондентов просили перечислить качества, характерные для Я-реального, Я-идеального и Я-должного, и после этого произвести оценку всех трех последовательно), и «конвенциональным», предполагающим оценку различных аспектов «я» по заранее заданным шкалам, отобранным из широко используемого контрольного списка личностных прилагательных [Gough, Neilbrun, 1983] на основе факторных нагрузок.

При создании двух версий инструмента для косвенного измерения моральной самооценки, основанного на расчете саморасхождений, мы в целом следуем логике Н. Уотсона и соавторов [Watson, Bryan, Thrash, 2016], однако при этом нами используется более точная процедура извлечения важных и доступных участнику исследования индивидуальных конструктов. Наиболее подходящей для этой цели представляется методика «репертуарных решеток» Дж. Келли, разработанная в рамках предложенной им теории системы личностных конструктов, интерпретируемых как самостоятельно разрабатываемые личностью («человеком-как-ученым») и постоянно валидизируемые в процессе накопления жизненного опыта понятийные средства социального познания, позволяющие классифицировать, оценивать и предсказывать события [Келли, 2000]. В соответствии с указанной теорией методика «репертуарных решеток» предполагает применение процедуры эксплицитных сравнений с целью извлечения индивидуальных конструктов с использованием релевантных для конкретной области «фигур», то есть объек-

тов оценивания — личностей, ситуаций и т. п. (см., в частности, [Козлова, 1976; Тарарухина, Ионцева, 1997; Fransella, Bell, Bannister, 2004]).

Мы исходили из предположения, что, сопоставляя разные аспекты своего «я» и релевантные ролевые образцы с позитивной и негативной «моральной валентностью» («морально безупречного» и «безнравственного человека»), индивид генерирует значительно более соответствующие своему опыту критерии моральной оценки, чем при использовании «оторванного» от реальных объектов списка качеств. Кроме того, характер такой процедуры предполагает активацию «высокозатратной» системы рефлексивных моральных суждений и оценок («системы-2»), играющей ведущую роль в формировании взвешенного мнения в ходе принятия или оспаривания моральных установок, при вынесении утилитаристских суждений в моральных дилеммах и т. п. (см., например, [Greene et al., 2008]). В то же время, вслед за Н. Уотсоном и соавторами [Watson, Bryan, Thrash, 2016], мы разрабатываем и «конвенциональную» версию инструмента, содержащую в нашем случае наиболее популярные из выявленных на первом этапе качеств, которые отражают основной тезаурус связанных с моральной оценкой слов современного русского языка. Отсутствие необходимости самостоятельно формулировать конструкты обуславливает, как можно предположить, более интуитивный, основанный на ассоциативной «системе-1» характер вынесения суждений и оценок [Evans, Stanovich, 2013]. Эта версия более удобна для использования в массовых социологических опросах и заведомо адаптирована для русскоязычной выборки.

Нельзя, однако, оставить без внимания и другую традицию в измерении восприятия себя как морального субъекта. Последнее часто становилось предметом внимания при анализе общей самооценки в тех исследованиях, где она рассматривалась как взвешенная сумма оценок отдельных аспектов удовлетворенности собой. Так, подшкалу моральной самооценки содержат анкета самооценки Куперсмита [CSEI, Coopersmith, 1981], Тенессийская шкала Я-концепции [TSCS, Fitts, 1965] и анкета многоуровневой самооценки [MSEI, O'Brien, Epstein, 1988], более ранние версии которой (SRI I—III) представлены в диссертации первого автора [O'Brien, 1980]. Все они имеют различное концептуальное наполнение, тем не менее их объединяет подход к измерению, опирающийся на абстрактные этические суждения о принципах, поведении и эмоциях. Это отличает их от ранее описанных подходов, опирающихся на оценку человеком себя по конкретным морально-релевантным личностным качествам [Aquino, Reed, 2002; Jordan, Leliveld, Tenbrunsel, 2015; Stets, Carter, 2012]. Сокращенная и адаптированная версия подшкалы морального самоодобрения из опросника самоотчета О'Брайена [O'Brien, 1980] будет использована в данном исследовании для оценки конвергентной валидности предложенных нами методик.

Вне зависимости от того, каким образом измеряется моральная самооценка, вслед за С. Куперсмитом [Coopersmith, 1981] и другими авторами многомерных опросников, приведенных выше, логично предположить, что она служит одним из источников общей самооценки, и, следовательно, должна быть положительно связана с последней. В исследовании Дж. Джордан и др. [Jordan, Leliveld, Tenbrunsel, 2015], где моральная и общая самооценки более четко разведены, такое предположение проверялось эмпирически, и самооценки действительно

обнаруживали значимую, однако довольно слабую связь в предсказанном направлении ($r = 0,20$).

Далее, опираясь на теорию саморасхождения [Higgins, 1987], мы предполагаем, что низкая моральная самооценка, являющаяся результатом диссонанса между тем, как человек воспринимает себя в моральном плане, и его личным или социальными идеалами, повлечет за собой различные негативные эмоции, которые, если испытываются постоянно, могут привести к более низкой оценке своей жизни в целом, и этому существуют некоторые эмпирические подтверждения [Andrews, Withey, 1976; Headey, 1981]. Дж. Стетс и Дж. Картер [Stets, Carter, 2012] обнаружили, что несоответствие своему моральному стандарту связано с моральными эмоциями вины и стыда. Данные теоретические соображения позволят нам оценить конструктивную (номотетическую) валидность разработанных инструментов измерения как соответствие теоретически предсказанному паттерну связи между переменными [Девятко, 1993].

Метод

К основным задачам исследования относились разработка и валидизация инструментов для измерения моральной самооценки среди русскоязычных респондентов. Исследование проводилось в два этапа. Основной целью первого этапа была апробация идиографической версии шкалы моральных конструктов (ШМК-И), основанной на репертуарном тесте Келли [Келли, 2000], проверка ее надежности-воспроизводимости и валидности. Тестирование проводилось в бумажном формате ($N = 67$).

По итогам первого этапа был произведен отбор из совокупности полученных конструктов для конвенциональной версии инструмента (ШМК-К) на основе частоты их встречаемости с участием экспертов. Далее, на втором этапе в ходе онлайн-эксперимента ($N = 106$) была реализована апробация ШМК-К, анализ ее внутренней структуры, конвергентной и конструктивной валидности.

Конвергентная валидность на обоих этапах оценивалась через связь разработанных инструментов и подшкалы морального самоодобрения, в то время как паттерны отношений с общей самооценкой, удовлетворенностью жизнью, а на втором этапе — также моральными эмоциями вины и стыда были проанализированы в рамках проверки конструктивной валидности. Подробное описание процедуры и инструментов приводится ниже для каждого этапа методического эксперимента.

Этап 1

Процедура

Участие в данном этапе исследования предполагало заполнение двух опросников. Первый опросник включил в себя идиографическую версию шкалы моральных конструктов (ШМК-И), вопрос об удовлетворенности жизнью, социодемографический блок (возраст, пол, семейное и материальное положение), а также вопросы о сложности выполнения заданий теста. Во втором опроснике, предъявлявшемся позднее, респондентам была предложена таблица с указанными ими в предыдущем тестировании конструктами для повторной оценки тех же пяти

«фигур» в целях проверки ретестовой надежности инструмента. Помимо того, для проверки валидности разрабатываемого инструментария в исследование были включены подшкала морального самоодобрения, шкала общей самооценки и вопрос об удовлетворенности жизнью. Анкеты заполнялись в бумажном формате в групповой форме в учебном заведении после получения информированного согласия участников. При первом заполнении респондентам в квазислучайном порядке был представлен один из десяти вариантов анкет, которые отличались порядком сравнения персонажей при заполнении репертуарных решеток. Время между заполнением двух опросников составило от двух недель до месяца.

Инструменты

Для измерения моральной самооценки на данном этапе нами была использована *идиографическая версия шкалы моральных конструктов (ШМК-И)*, основанная на технике репертуарных решеток с применением процедуры триадических сравнений [Келли, 2000]. Испытуемым последовательно предлагались две таблицы (см. Приложение 1). В первой из них в столбцах были представлены пять фигур для сравнения: «Я реальное» (то, какой(ая) я есть сейчас); «Я идеальное» (то, каким(ой) мне хотелось бы быть); «Я должное» (то, каким(ой) я должен(на) быть по мнению других); а также самый морально безупречный и самый безнравственный человек, знакомый им (в последних двух случаях респондентам предлагается вписать имена или инициалы конкретных людей, соответствующих данным характеристикам). Респонденту нужно было последовательно сравнить все фигуры в тройках, обозначив, по какому существенному моральному/нравственному качеству два человека сходны между собой и в то же время отличны от третьего, и сформулировать качество, противоположное обозначенному. Выявленные в результате личные биполярные конструкты респонденты использовали для оценки фигур по семибалльной шкале во второй таблице. В результате два вида показателей саморасхождения рассчитывались как средняя абсолютная разность между оценками Я-реального и Я-идеального (РИ), и Я-реального и Я-должного (РД) по каждой шкале. Саморасхождения рассматриваются нами как показатель, обратный моральной самооценке: чем выше расхождение между восприятием себя в настоящий момент и личным или социальным идеалом, тем ниже оценка себя в моральном плане.

Подшкала морального самоодобрения, используемая для проверки конвергентной валидности, включает в себя ряд суждений из II и III версий опросника самоотчета (Self Report Inventory, SRI) [O'Brien, 1980]. В них респондента просят использовать пятибалльную шкалу, чтобы выразить согласие или несогласие с рядом суждений. Суждения (см. табл. В.1 в Приложении 2), представляющие возможность для наиболее однозначного перевода на русский язык, были отобраны в согласии с концептуализацией автора опросника, согласно которой довольство собой в моральном плане выражается в степени уверенности в своих моральных стандартах и соответствии им [ibid.: 71]. Были исключены суждения, касающиеся чувства вины и сексуального поведения как отражающие потенциально независимые явления и установки. При адаптации шкалы применялись процедуры прямого и обратного перевода [Bracken, Varona, 1991]. Для подсчета результата индекса вычислялся средний балл по всем суждениям.

Для измерения *общей самооценки* использовалась шкала Розенберга [Rosenberg, 1965], состоящая из десяти суждений типа «В целом я удовлетворен собой», с которыми респондент должен согласиться или не согласиться, используя пятибалльную шкалу. *Удовлетворенность жизнью* оценивалась с помощью прямого вопроса «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» с применением семибалльной шкалы [Campbell, Converse, Rodgers, 1976].

Участники

В исследовании приняли участие 67 студентов московских вузов нетехнических специальностей в возрасте от 17 до 22 лет (13 мужчин), часть из которых получили вознаграждение за участие в виде дополнительного балла к финальной оценке по курсу. 53 респондента прошли оба этапа тестирования.

Результаты и обсуждение

В рамках заполнения идиографической версии шкалы моральных конструктов (ШМК-И), респондентами было сгенерировано 669 биполярных шкал, содержащих 700 уникальных униполярных качеств. В целом можно отметить, что содержание наиболее популярных выявленных конструктов («злой — добрый» упомянуто 23 раза, «безответственный — ответственный» — 12, «лживый — честный» — 10, «эгоист — альтруист» — 8, «ленивый — трудолюбивый» — 8, «грубый — вежливый» — 8) во многом соответствует результатам исследований в сфере «морального характера» [Vauclair, Wilson, Fischer, 2014; Smith, Smith, Christopher, 2007; Aquino, Reed, 2002], где качества генерируются менее трудоемким способом. Однако идиографичность опросника предоставила респондентам возможность оценить себя и других и по ряду довольно оригинальных качеств, таких как «шубы, мясо, загрязнение окружающей среды — любовь к миру, животным», «цена людей высокая — люди расходный материал», «расхлябанность, невоздержанность — умеренность в удовольствиях» и др. Интересно отметить, что метод главных компонент, примененный к индивидуальным репертуарным решеткам, указывает, что большая часть оценок, полученных с помощью ШМК-И, многокомпонентны: почти половина имеет двухфакторную структуру, присутствуют трех- и четырехфакторные решения. Это указывает на более высокую чувствительность нашего инструмента в сравнении с предшествующими разработками [Aquino, Reed, 2002; Jordan, Leliveld, Tenbrunsel, 2015]. Содержательная интерпретация полученных индивидуальных решений представляет собой отдельную задачу, которая останется за пределами данной статьи.

На основании оценок респондентами пяти фигур, где в качестве критериев использовались сгенерированные ими конструкты, были рассчитаны два типа внутриличностных расхождений в моральном плане (между Я-реальным и Я-идеальным — РИ, и Я-реальным и Я-должным — РД), а также обратные показатели моральной самооценки. В целом результаты респондентов (см. табл. 2Б в Приложении 2) демонстрируют действие широко представленного в литературе «эффекта лучше среднего» (см. обзор: [Zell et al., 2020]), то есть полученные средние значения смещены в сторону более благоприятных, в данном случае — более низких, значений.

Процедура заполнения репертуарных решеток характеризуется достаточно высокой когнитивной нагрузкой, а необходимость ручного переноса выявленных конструктов и неоднозначность направления полученных шкал лишь повышают сложность поставленной перед респондентами задачи. Среднее время заполнения опросника составило 38 минут, 75% участников исследования посчитали задание по формулированию моральных качеств скорее трудным или очень трудным. В связи с этим неудивительно, что некоторые респонденты при изначальном или повторном заполнении путали полюса. Это отразилось на полученных показателях надежности-устойчивости, хотя большинство все же успешно справилось с заданием: среднее средних ретестовых корреляций для индивидуальных матриц — 0,66, медиана — 0,81. В то же время обозначенные ошибки при заполнении не оказали серьезного влияния на надежность-устойчивость расхождений (РИ — 0,82, РД — 0,87).

Конвергентная валидность методики проверялась с использованием подшкалы морального самоодобрения¹. Как видно из таблицы 1, инструменты обнаруживают значимую, но умеренную корреляционную связь, означая, что в некоторой степени они измеряют различные аспекты моральной оценки себя.

Таблица 1. Проверка конвергентной и конструктивной валидности ШМК-И

	РИ	РД	РИ (ретест)	РД (ретест)
Моральное самоодобрение	-0,27**	-0,35**	-0,32**	-0,33**
Удовлетворенность жизнью	-0,37***	-0,25**	-0,46***	-0,42***
Общая самооценка	-0,49***	-0,41***	-0,56***	-0,6***

Примечание: ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$. Указаны значения коэффициентов корреляции Пирсона.

Что касается конструктивной валидности (см. табл. 1), во всех случаях обнаружена значимая связь в предсказанном направлении. Интересно отметить, что связь расхождений с общей самооценкой выше, чем с моральным самоодобрением. Это может указывать на то, что респонденты называли не только «традиционно» моральные качества, но любые качества, обладающие для них сильной валентностью. Это подтверждается также и обратной связью от испытуемых: многие отмечали, что для них затруднительно было сфокусироваться именно на моральных качествах в связи с неоднозначностью понимания морали. Также иногда отмечались сложности при выборе конкретных людей из ближайшего или более отдаленного окружения для заполнения фигур «морально безупречного» и «безнравственного» человека, для последнего большинство указало исторических или литературных персонажей. Впрочем, этот факт косвенно подтверждает экологическую валидность инструментария, поскольку статус безусловного морального

¹ Результаты анализа главных компонент указывают на однофакторную структуру инструмента, однако нагрузка для одного из суждений — «совесть редко меня мучает» — оказалась незначимой. После его исключения подшкала показала хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,71$; $\omega = 0,83$), коэффициент асимметрии для этого инструмента составил $-0,33$.

героя или злодея редко является результатом индивидуального опыта и обычно присваивается ретроспективно, в результате длительных процессов формирования культурного консенсуса.

Можно заключить, что идиографический вариант шкалы моральных конструктов показал высокую ретестовую надежность и валидность при расчете саморасхождений. В то же время воспроизводимость результатов заполнения матриц может быть повышена путем компьютеризации тестирования и использования автоматической подстановки сгенерированных конструктов в таблицу оценок. Инструмент отличается высокой когнитивной нагрузкой на испытуемых, однако он позволяет им произвести рефлексивную оценку по наиболее важным для них моральным критериям, а также открывает ряд уникальных возможностей, в частности для исследования систематических различий в содержании и сложности моральных подсистем индивидуальных систем конструктов.

Этап 2

Процедура

Участие во втором этапе исследования предполагало заполнение онлайн-анкеты, содержащей конвенциональную версию шкалы моральных конструктов (ШМК-К), подшкалу морального самоодобрения, инструменты для измерения самооценки, удовлетворенности жизнью, а также чувства стыда и вины за последние две недели и социо-демографический блок. После прочтения приглашения к участию в исследовании и формы информированного согласия респонденты приступали к заполнению анкеты. Конструкты, используемые для измерения моральной самооценки, были представлены в контрбалансированном порядке в целях снижения эффектов переноса (carry over effects).

Инструменты

Для измерения морального самоодобрения, общей самооценки и удовлетворенности жизнью использовались те же инструменты, что и на первом этапе. Кроме того, были измерены моральные эмоции через ответы на вопрос: «Как часто в течение последних двух недель Вы испытывали чувство стыда / или чувство вины?» по пятибалльной шкале от «ни разу» до «очень часто» (по аналогии с [Watson, Clark, Tellegen, 1988]).

Конвенциональная версия шкалы моральных конструктов (ШМК-К), с помощью которой происходило измерение моральной самооценки на данном этапе, включает в себя биполярные конструкты, ранее извлеченные посредством использования техники репертуарных решеток и отобранные на основе частоты их встречаемости, а также частоты встречаемости одного из полюсов и совпадения противоположного полюса по результатам экспертной оценки (в качестве экспертов выступили студенты первого курса). Так, были отобраны все биполярные конструкты, встречающиеся пять раз и более, после чего конструкты, один полюс которых был упомянут более пяти раз, но респонденты разошлись во мнениях по поводу их антонима, были предложены для экспертной формулировки противоположного полюса. Из семнадцати биполярных конструктов, для которых как минимум два из трех экспертов предложили одинаковый противоположный полюс,

для облегчения когнитивной нагрузки на респондентов были отобраны десять, основываясь на соображениях семантического разнообразия и релевантности (исключены, например, конструкты «глупый — умный», «слабый — сильный», «негативный — позитивный» и др.). В остальном структура инструмента сохранялась. В итоге респондентам было предложено оценить пять фигур по восемнадцати шкалам (см. табл. В.3 в Приложении 2), на основе чего были рассчитаны два типа внутриличностных расхождений в моральном плане (между Я-реальным и Я-идеальным — РИ, и Я-реальным и Я-должным — РД).

Участники

В исследовании приняли участие 106 студентов нетехнических специальностей московского вуза в возрасте от 18 до 24 лет (в том числе 15 мужчин), получившие вознаграждение за участие в виде дополнительного балла к финальной оценке по курсу. Учитывая особенности выборки и мотивации респондентов, а также заочную форму заполнения анкеты, полученные данные были проверены на наличие многомерных выбросов и выбросов по времени заполнения, также было проанализировано качество заполнения табличных вопросов для исключения установки на ответ (*straightlining*), учтены результаты проверок на внимательность. В результате данные всех респондентов оказались соответствующими требованиям и были использованы для анализа.

Результаты и обсуждение

Иллюстративное сравнение описательных статистик конвенциональной и идиографической версий ШМК представлено в таблице В.2 в Приложении 2. Нужно отметить, что максимальное значение для РИ равняется 2,6, а для РД — 3,2 при измерении их с помощью ШМК-К, что значительно ниже, чем показатели 3,4 и 4,5 соответственно для ШМК-И. Средние значения также ниже для ШМК-К, она соответствуют более высокой моральной оценке себя, однако в то же время коэффициент асимметрии для этого варианта шкалы указывает на меньшую скошенность распределения. Конвенциональная версия требует значительно меньше времени и проще в администрировании и обработке данных, что подтверждает высказанное выше предположение о том, что она основана на работе интуитивной и ассоциативной «системы-1». Значительно ниже и когнитивная нагрузка на респондентов: лишь 20% посчитали задание скорее трудным или очень трудным.

На данном этапе исследования представляется возможным проанализировать факторную структуру инструмента для всей выборки, а не для индивидуальных решеток. В таблицах В.3 и В.4 в Приложении 2 представлены результаты анализа главных компонент (косоугольное вращение) на основании матрицы корреляций между расхождениями РИ и РД по восемнадцати качествам с учетом знака. Полученные с использованием метода локтя две двухфакторные структуры напоминают по содержанию «Доброжелательность» и «Добросовестность» в диспозициональной модели личности «Большая Пятерка» [Costa, McCrae, 2008] и факторы «Ориентация на других» и «Выдержка», полученные М. Вебером [Weber et al., 2013] при анализе достоинств характера и добродетелей К. Питерсона и М. Селигмана [Peterson, Seligman, 2004]. Однако нужно обратить внимание, что процент объ-

ясненной двумя факторами дисперсии составляет лишь около 30 %, а для того, чтобы достичь 70 %, необходимо расширение структуры до как минимум восьми факторов. Данные результаты позволяют заключить, что представленные в шкале качества вносят в большой степени уникальный вклад в формирование оценочного суждения о себе в моральном плане.

Конвенциональная версия ШМК обнаруживает значимую корреляционную связь с подшкалой морального одобрения, что указывает на ее конвергентную валидность (см. табл. 2). Что касается конструктивной валидности, обнаружены значимые корреляции с удовлетворенностью жизнью и общей самооценкой в ожидаемом направлении, при этом коэффициент связи последней с РИ почти в два раза выше, чем в случае РД, а моральное самоодобрение, напротив, в большей степени связано с расхождением между Я-реальным и Я-должным. Чувство стыда оказалось значимо связано только с РИ, в то время как чувство вины коррелирует с обоими расхождениями на уровне $p < ,05$.

Таблица 2. Проверка конвергентной и конструктивной валидности ШМК-К

	РИ	РД
Моральное самоодобрение	-0,35***	-0,53***
Удовлетворенность жизнью	-0,29***	-0,29***
Стыд	0,22**	0,06
Вина	0,21**	0,19**
Общая самооценка	-0,45***	-0,26***

Примечание: ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$. Указаны значения коэффициентов корреляции Пирсона.

На основе полученных результатов можно заключить, что ШМК-К отличается довольно высокими показателями валидности, а различия в отношениях между двумя расхождениями и теоретически связанными с ними конструктами, такими как общая самооценка и частота переживания чувства вины, представляет дополнительное обоснование их дифференциации. В то же время внутренняя структура ШМК-К требует дальнейших уточнений на большей по размеру и менее гомогенной выборке.

Выводы

Оценка человеком самого себя как морального субъекта представляется важным предиктором социального поведения индивида, его установок и качества жизни, а также позволяет пролить свет на механизмы конструирования, поддержания и защиты моральной Я-схемы как особого вида социальной идентичности. В рамках данного исследования были разработаны и апробированы инструменты для измерения моральной самооценки — шкала моральных конструктов в идиографической (ШМК-И) и конвенциональной (ШМК-К) версии, заведомо адаптированные для русскоязычных респондентов. ШМК основана на косвенном

измерении и предполагает расчет расхождений между представлениями о своих моральных качествах и личным или общественно принятым идеалом вместо прямой субъективной оценки, при этом в идиографическом варианте респонденты генерируют качества-критерии самостоятельно, а в конвенциональной им представляется список наиболее упоминаемых моральных характеристик человека. Обе версии шкалы оказались значимо связаны с подшкалой морального самоодобрения из опросника самоотчета [O'Brien, 1980] и теоретически релевантными конструктами, что служит свидетельством в пользу их конвергентной и конструктивной валидности.

Важно отметить, что шкала моральных конструктов, особенно в идиографической версии, может быть использована не только для расчета расхождений, но и в качестве имеющего самостоятельную ценность инструмента измерения моральной Я-схемы [Markus, 1977] с фокусом на изучении индивидуальных и социокультурных факторов вариации в содержании личностных конструктов и сложности их структуры.

Видимые различия в средних и показателях разброса представляют первичное подтверждение гипотезы о том, что более длительная и трудоемкая процедура, использованная в ШМК-И, мотивирует более рефлексивную и потенциально более реалистичную оценку своей моральности, в то время как использование ШМК-К приводит к более интуитивным и предвзятым суждениям. В то же время мы предполагали, что косвенное шкалирование должно позволить более эффективно обходить эффекты защиты Я-образа, однако предварительное сравнение показателей асимметрии ШМК и подшкалы морального самоодобрения, основанной на прямом измерении, не предоставляет прямого подтверждения этому предположению.

Интересным результатом стала многокомпонентность обеих версий ШМК, что можно интерпретировать как их большую чувствительность в сравнении с предшествующими инструментами для измерения моральной идентичности и самооценки [Aquino, Reed, 2002; Jordan, Leliveld, Tenbrunsel, 2015; Stets, Carter, 2012]. У обозначенных авторов при использовании меньшего количества качеств неизменно вырисовывается однофакторная структура оценки, что не согласуется ни с исследованиями в сфере многокомпонентности морали [Curry et al., 2019; Graham et al., 2012], ни с положениями теории личностных конструктов о вариативности в мере когнитивной сложности индивидуальных подсистем [Келли, 2000].

Несмотря на то, что анализ содержания моральных категорий не входит в задачу данного исследования, нельзя не отметить, что полученный список, используемый в ШМК-К, а также более высокие коэффициенты связи расхождений и общей самооценки, чем в исследованиях, использующих более ограниченный набор качеств [Jordan, Leliveld, Tenbrunsel, 2015], указывают, что мораль может пониматься обычными людьми, не имеющими специальных познаний в области философии морали, значительно шире, чем позволяют зафиксировать другие инструменты. Преимуществом ШМК также оказывается дифференциация расхождений между восприятием себя, личным идеалом и воспринимаемой нормой, характеризующихся различными паттернами связи с моральными эмоциями, что требует дальнейшего углубленного изучения.

Ограничением данной работы является использование студенческой выборки, для которой, в силу возраста, может быть характерна более высокая степень самоидеализации [Foster, Campbell, Twenge, 2003], свидетельством чему служат довольно низкие средние значения расхождений. Кроме того, можно предположить, что доступность, а, следовательно, и частота упоминаний определенных моральных качеств потенциально отличаются в разных возрастных и статусных группах. Результаты нашего исследования могут послужить для последующего уточнения измерительных инструментов и обнаруженных эффектов с опорой на представления более гетерогенной и многочисленной группы населения.

Таким образом, исследование моральной самооценки в социальных науках находится лишь в начале пути. В своей работе мы постарались предложить будущим исследователям стартовый инструментарий для эмпирической проверки гипотез в этой области.

Список литературы (References)

Девятко И. Ф. Диагностическая процедура в социологии. Очерк истории и теории. М.: Наука, 1993.

Deviatko I. (1993) *The Diagnostic Procedure in Sociology. Essay on History and Theory*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. СПб.: Речь, 2000.

Kelly G. (2000) *The Psychology of Personal Constructs*. Saint Petersburg: Rech'. (In Russ.)

Козлова И. Н. Личность как система конструктов. Некоторые вопросы психологической теории Дж. Келли // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1976. Kozlova I. (1976) *Personality as a System of Constructs. Some questions of the psychological theory by G. Kelly. System Research. Yearbook*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

Cooley Ch. H. (2000) *Human Nature and the Social Order*. Moscow: Idea-press. (In Russ.)

Тарарухина М. И., Ионцева М. В. Техника репертуарных решеток Дж. Келли // Социология: 4М. 1997. № 8. С. 114—138.

Tararukhina M., Iontseva M. (1997) *Repertoire Grids Technique by G. Kelly. Sociology: 4M*. No. 8. P. 114—138. (In Russ.)

Фрейд З. Продолжение лекций по введению в психоанализ // Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. М.: Наука, 1989. С. 300—399.

Freud S. (1989) *Continued Introductory Lectures on Psychoanalysis*. In: Freud S. *Introductory Lectures on Psychoanalysis*. Moscow: Nauka. P. 300—399. (In Russ.)

Abend G. (2010) What's New and What's Old about the New Sociology of Morality. In: Hitlin S., Vaisey S. (eds.) *Handbook of the Sociology of Morality*. P. 561—584. New York, NY: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-6896-8_30.

- Alicke M. D., Dunning D. A., Krueger J. I. (2005) *The Self in Social Judgment*. New York, NY: Psychology Press.
- Andrews F. M., Withey S. B. (1976) *Social Indicators of Well-Being: Americans' Perceptions of Life Quality*. Boston, MA: Springer.
- Aquino K., Reed A. II. (2002) The Self-importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 83. No. 6. P. 1423—1440. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.83.6.1423>.
- Bavel J. J.V., Baicker K., Boggio P.S. et al. (2020) Using Social and Behavioural Science to Support COVID-19 Pandemic Response. *Nature Human Behavior*. Vol. 4. P. 460—471. <https://doi.org/10.1038/s41562-020-0884-z>.
- Bracken B. A., Barona A. (1991) State of the Art Procedures for Translating, Validating and Using Psychoeducational Tests in Cross-Cultural Assessment. *School Psychology International*. Vol. 12. No.1—2. P. 119—132. <https://doi.org/10.1177/0143034391121010>.
- Burke P.J., Stets J. E. (2009) *Identity Theory*. New York, NY: Oxford University Press.
- Campbell A., Converse P. E., Rodgers W. L. (1976) *The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions*. New York, NY: Russell Sage Foundation.
- Cast A., Stets J. (2016) The Self. In: Abrutyn S. (ed.) *Handbook of Contemporary Sociological Theory*. Cham: Springer. P. 343—365. https://doi.org/10.1007/978-3-319-32250-6_17.
- Coopersmith S. (1981) *Manual of the Coopersmith Self-esteem Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
- Costa P., McCrae R. (2008) The Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R). In: Boyle G. J., Matthews G., Saklofske D. H. (eds.) *The SAGE Handbook of Personality Theory and Assessment*. Vol. 2. Thousand Oaks, CA: Sage. P. 179—198. <https://doi.org/10.4135/9781849200479.n9>.
- Curry O. S., Jones Chesters M., Van Lissa C. J. (2019) Mapping Morality With a Compass: Testing the Theory of 'Morality-As-Cooperation' With a New Questionnaire. *Journal of Research in Personality*. Vol. 78. P. <https://doi.org/106-124>. 10.1016.
- Evans J. St. B. T., Stanovich K. E. (2013) Dual-Process Theories of Higher Cognition: Advancing the Debate. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 8. No. 3. P. 223—241. <https://doi.org/10.1177/1745691612460685>.
- Festinger L. (1957) *A Theory of Cognitive Dissonance*. Evanston, IL: Row, Peterson.
- Fits Wi. H. (1965) *Tennessee Self Concept Scale Manual*. Nashville: Counselor Recordings and Tests.
- Fransella F., Bell R., Bannister D. (2004) *A Manual for Repertory Grid Technique*. Chichester: John Wiley & Sons Ltd.

- Foster J., Campbell W. K., Twenge J. (2003) Individual Differences in Narcissism: Inflated Self-Views Across the Lifespan and Around the World. *Journal of Research in Personality*. Vol. 37. No. 6. P. 469—486. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(03\)00026-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(03)00026-6).
- Gergen K.J. (1991) *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. New York: Basic Books.
- Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity*. Cambridge: Polity.
- Gough H. G., Heilbrun A. B. (1983) *The Adjective Check List Manual*. Mountain View, CA: Consulting Psychologists Press.
- Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S. P., Ditto P.H. (2012) Moral Foundations Theory: The Pragmatic Validity of Moral Pluralism. Rochester, NY: Social Science Research Network.
- Greene J. D. (2015) The Rise of Moral Cognition. *Cognition*. Vol. 135. P. 39—42. <http://dx.doi.org/10.1016/j.cognition.2014.11.018>.
- Greene J. D., Morelli S. A., Lowenberg K., Nystrom L. E., Cohen J. D. (2008) Cognitive Load Selectively Interferes with Utilitarian Moral Judgment. *Cognition*. Vol. 107. No. 3. P. 1144—1154. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2007.11.004>.
- Headey B. (1981) The Quality of Life in Australia. *Social Indicators Research*. Vol. 9. No. 2. P. 155—181.
- Higgins E. T. (1987) Self-Discrepancy: A Theory Relating Self and Affect. *Psychological Review*. Vol. 94. No. 3. P. 319—340. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.94.3.319>.
- Hitlin S. (2008) *Moral Selves, Evil Selves: The Social Psychology of Conscience*. New York, NY: Palgrave Macmillan.
- James W. (1918) *The Principles of Psychology*. Vol. 1. New York: Henry Holt and Co.
- Jordan J., Leliveld M. C., Tenbrunsel A. E. (2015) The Moral Self-Image Scale: Measuring and Understanding the Malleability of the Moral Self. *Frontiers in Psychology*. Vol. 6. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01878>.
- Markus H. (1977) Self-Schemata and Processing Information About the Self. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 35. No. 2. P. 63—78. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.35.2.63>.
- Mead G. H. (1967) *Mind, Self, and Society*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merritt A. C., Effron D. A., Monin B. (2010) Moral Self-Licensing: When Being Good Frees Us to Be Bad. *Social and Personality Psychology Compass*. Vol. 4. No. 5. P. 344—357. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2010.00263.x>.
- Mulder L. B., Aquino K. (2013) The Role of Moral Identity in the Aftermath of Dishonesty. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 121. No. 2. P. 219—230. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2013.03.005>.

O'Brien E. J. (1980) The Self-Report Inventory: Development and Validation of a Multidimensional Measure of the Self-Concept and Sources of Self-Esteem. *Doctoral Dissertations 1896 — February 2014*. 1525.

O'Brien E. J., Epstein S. (1988) MSEI: The Multidimensional Self-Esteem Inventory: Professional Manual. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, Inc.

Peterson C., Seligman M. E. P. (2004) Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification. New York, NY: Oxford University Press.

Rogers C. R. (1961) On Becoming a Person. Boston: Houghton Mifflin.

Rosenberg M. (1965) Society and the Adolescent Self-Image. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Smith K. D., Smith S. T., Christopher J. C. (2007) What Defines the Good Person? Cross-Cultural Comparisons of Experts' Models with Lay Prototypes. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 38. No. 3. P. 333—360. <https://doi.org/10.1177/0022022107300279>.

Stets J. E. (2010) The Social Psychology of the Moral Identity. In: Hitlin S., Vaisey S. (eds.) *Handbook of the Sociology of Morality*. New York, NY: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-6896-8_20.

Stets J. E., Carter M. J. (2012) A Theory of the Self for the Sociology of Morality. *American Sociological Review*. Vol. 77. No. 1. P. 120—140. <https://doi.org/10.1177/0003122411433762>.

Swann W. B., Pelham B. W., Krull D. S. (1989) Agreeable Fancy or Disagreeable truth? Reconciling Self-enhancement and Self-verification. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 57. No. 5. P. 782—791. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.5.782>.

Tesser A., Millar M., Moore J. (1988) Some Affective Consequences of Social Comparison and Reflection Processes: The Pain and Pleasure of Being Close. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 54. No. 1. P. 49—61. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.54.1.49>.

Turner S. (2013) Sociology Rediscovering Ethics. *Society*. Vol. 50. No. 6. P. 602—609. <https://doi.org/10.1007/s12115-013-9718-1>.

Vauclair C.-M., Wilson M., Fischer R. (2014) Cultural Conceptions of Morality: Examining Laypeople's Associations of Moral Character. *Journal of Moral Education*. Vol. 43. No. 1. P. 54—74. <https://doi.org/10.1080/03057240.2013.873365>.

Watson D., Clark L. A., Tellegen A. (1988) Development and Validation of Brief Measures of Positive and Negative Affect: The PANAS scales. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 54. No. 6. P. 1063—1070. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.03.006>.

Watson N., Bryan B. C., Thrash T. M. (2016) Self-Discrepancy: Long-Term Test — Retest Reliability and Test — Criterion Predictive Validity. *Psychological Assessment*. Vol. 28. No. 1. P. 59—69. <https://doi.org/10.1037/pas0000162>.

Weber M., Ruch W., Littman-Ovadia H., Lavy Sh., Gai O. (2013) Relationships Among Higher-Order Strengths Factors, Subjective Well-Being, and General Self-Efficacy — the Case of Israeli Adolescents. *Personality and Individual Differences*. Vol. 55. No. 3. P. 322—327. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.03.006>.

Zell E., Strickhouser J. E., Sedikides C., Alicke M. D. (2020) The Better-Than-Average Effect in Comparative Self-Evaluation: A Comprehensive Review and Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*. Vol. 146. No. 2. P. 118—149. <https://doi.org/10.1037/bul0000218>.

Приложение 1

**Таблица А.1. По какому существенному, с Вашей точки зрения, моральному качеству двое из этих людей сходны между собой и в то же время отличны от третьего?
 Пожалуйста, старайтесь не повторяться**

	I	II	III	IV	V	Полюс сходства	Полюс различия
	Я-Реальное	Я-Идеальное (по моему мнению)	Я-Должное (по мнению других)	*	**		
1.	0	0	0				
2.	0			0	0		
3.		0	0		0		
4.	0		0	0			
5.	0		0		0		
6.			0	0	0		
7.		0	0	0			
8.	0	0		0			
9.		0		0	0		
10.	0	0			0		

Примечание. В этой и следующей таблицах в клетках, обозначенных астерисками, респонденты указывали инициалы самого морально безупречного (*) и самого безнравственного человека (**).

Таблица А.2. Оцените человека из каждого столбца по каждому качеству от 1 до 7

	Различие (1)	Я-Реальное	Я-Идеальное	Я-должное	*	**	Сходство (7)
1.							
2.							
3.							
4.							
5.							
6.							
7.							
8.							
9.							
10.							

Приложение 2

Таблица В.1. **Перевод суждений для подшкалы морального самоодобрения**

Перевод	Оригинал	Версия	Год
Я считаю себя высоко нравственным человеком	I regard myself as a highly ethical person	II	1974
Я точно знаю, что хорошо, а что плохо, и веду себя соответственно	I have a firm sense of what is right and wrong, and act accordingly	II	1974
В целом я считаю себя хорошим, порядочным человеком	I regard myself as basically a good and decent person	II	1974
Совесть редко меня мучает (–)	I almost always have a clear conscience concerning my sexual behavior/ How often do you have a clear conscience?	III	1979
Я обычно веду себя порядочно, морально, несмотря на соблазн поступить иначе	I usually do the decent and moral thing, no matter what the temptation to do otherwise	III	1979
Я часто поступал в противоречии с моими ценностями (–)	I have often acted in ways that went against my moral values	III	1979
У меня нет четких жизненных принципов (–)	I lack firm guiding principles	II	1974

Примечание. Было протестировано большее количество суждений, часть из которых была в дальнейшем исключена из-за синонимии. (–) обозначены суждения с обратным кодированием при расчете значений индекса.

Таблица В.2. **Описательные статистики ШМК-И и ШМК-К**

	ШМК-И				ШМК-К	
	РИ	РД	РИ (ретест)	РД (ретест)	РИ	РД
Min	0,6	0,6	0,7	0,5	0,6	0,2
Max	3,4	4,5	3,3	4,5	2,6	3,2
M	1,87	2,38	1,84	2,34	1,4	1,7
SD	0,69	0,87	0,65	0,89	0,46	0,54
Skew	0,69	0,33	0,5	0,25	0,29	0,16

Таблица В.3. **Результаты анализа главных компонент для измерения РИ в ШМК-К**

Конструкт	F1	F2
Злой (1) — Добрый (7)	0,67	0,02
Безответственный (1) — Ответственный (7)	0,3	0,06
Лживый (1) — Честный (7)	0,58	0,03
Эгоист (1) — Альтруист (7)	0,59	-0,12
Ленивый (1) — Трудолюбивый (7)	0,16	0,61
Грубый (1) — Вежливый (7)	0,31	-0,15
Закрытый (1) — Открытый(7)	0,33	0,44
Трусливый (1) — Смелый (7)	0,21	0,63
Смиранный (1) — Упорный (7)	-0,25	0,38
Скупой (1) — Щедрый (7)	0,46	0,09
Корыстный (1) — Бескорыстный (7)	0,67	0,07
Равнодушный (1) — Неравнодушный (7)	0,54	0,06
Несправедливый (1) — Справедливый (7)	0,57	0,14
Неверный (1) — Верный (7)	0,22	0,1
Наглый (1) — Скромный (7)	0,34	-0,65
Нетерпимый (1) — Толерантный (7)	0,23	-0,07
Зависимый (1) — Самодостаточный (7)	0	0,52
Жестокий (1) — Сострадательный (7)	0,55	-0,3

Примечание. Использовалось косоугольное вращение, доля объясненной дисперсии 30%. Нагрузки на фактор выше 0,3 по модулю выделены жирным шрифтом.

Таблица В.4. **Результаты анализа главных компонент для измерения РО в ШМК-К**

Конструкт	F1	F2
Злой (1) — Добрый (7)	0,73	0,03
Безответственный (1) — Ответственный (7)	0,23	0,6
Лживый (1) — Честный (7)	0,5	0,22
Эгоист (1) — Альтруист (7)	0,54	0,09
Ленивый (1) — Трудолюбивый (7)	0,29	0,55
Грубый (1) — Вежливый (7)	0,57	-0,07
Закрытый (1) — Открытый(7)	0,41	-0,12
Трусливый (1) — Смелый (7)	0,25	0,43
Смиранный (1) — Упорный (7)	-0,31	0,57
Скупой (1) — Щедрый (7)	0,56	-0,11
Корыстный (1) — Бескорыстный (7)	0,57	-0,01
Равнодушный (1) — Неравнодушный (7)	0,45	0,3
Несправедливый (1) — Справедливый (7)	0,23	-0,04
Неверный (1) — Верный (7)	0,43	0,08
Наглый (1) — Скромный (7)	0,57	-0,25
Нетерпимый (1) — Толерантный (7)	0,02	0,36
Зависимый (1) — Самодостаточный (7)	-0,17	0,71
Жестокий (1) — Сострадательный (7)	0,65	0,01

Примечание. Использовалось косоугольное вращение, доля объясненной дисперсии 32%. Нагрузки на фактор выше 0,3 по модулю выделены жирным шрифтом.